

ВЫХОДИТЬ
Еженедельно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
мейстера Кріденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

Годовая цѣна: 7 руб. сереб.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.

съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

№ 47.

СУББОТА 19-го ПОЯБРЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Редакціи газеты Кавказъ. — Высочайшіе Приказы. — Приказъ Военнаго Министра. — Высочайшее повелѣніе. — Тифлисъ: Санерное ученіе, Косская скачка. Вѣдомость о движеніи торговли по Закавказскому краю. — Причины равнотѣшенія Европы къ произведеніямъ восточнаго гениа. — (Окончаніе) Походженія моего дяди на Кавказъ. — Объявленія. — Пріѣхавшіе и выѣхавшіе.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

Въ продолженіе четырехлѣтняго изданія *Кавказа*, редакція могла только выполнить главнѣйшее назначеніе своей газеты — знакомить Россію съ Кавказскимъ краемъ. Передавать же большей половиной своихъ подписчиковъ, т. е. мѣстнымъ читателямъ, извѣстія о движеніи умственной и нравственной дѣятельности, какъ общаго нашего отечества—Россіи, такъ и остальнаго міра, — редакція не имѣла къ тому средствъ. Но, съ наступленіемъ пятого года изданія находятъ возможнымъ: оставаясь вѣрно своему своему назначенію, отчасти выполнить и второе. Съ этою цѣлью, принявъ всѣ возможныя мѣры къ улучшенію газеты, измѣняетъ планъ ея изданія на 1850 годъ.

Газета *Кавказъ* будетъ выходить въ слѣдующемъ году вмѣсто одного—два раза въ недѣлю; цѣна же останется таже, т. е. съ пересылкою и доставкой на домъ 8 руб. сер.

Подписчикамъ Россіи газета будетъ отправляема по экстр-почтѣ по Понедѣльникамъ и Пятницамъ; въ Закавказскомъ краѣ по Средамъ по летучей и по Субботамъ по обыкновенной почтѣ.

При тщательномъ стараніи передавать газетѣ *Кавказъ* весь интересъ самой страны, редакція будетъ заботиться, чтобы сообщать мѣстнымъ подписчикамъ новѣйшія извѣстія несравненно ранѣе, чѣмъ они могутъ узнавать ихъ изъ другихъ источниковъ.

По новому плану газета *Кавказъ* будетъ состоять изъ четырехъ главнѣйшихъ отдѣловъ: I. *Внутреннія извѣстія*; II. *Иностранныя извѣстія*; III. *Литература* и IV. *Фельетонъ*.

Въ отдѣлѣ *Внутреннихъ извѣстій* будутъ заключаться:

1) Распоряженія Правительства: Высочайшія Повелѣнія, Указы и Приказы по Военному и Гражданскому вѣдомствамъ, въ отношеніи Кавказа полностью, а прочіе въ краткомъ изложеніи.

2) Распоряженія главнаго мѣстнаго начальства.

3) Военныя дѣйствія на Кавказѣ; событія разныхъ мѣстъ края; движеніе торговли въ портахъ и карантинныхъ заставахъ, съ поясненіемъ какія суда и караваны когда пришли и съ какимъ товаромъ; базарныя цѣны мѣстнымъ продуктамъ уѣздовъ шести губерній; цѣны за перевозку на извѣстныхъ разстояніяхъ; о вновь привозимыхъ продуктахъ на Тифлисскій базаръ; состояніи главныхъ путей сообщенія; метеорологическія наблюденія; свѣдѣнія о пріѣзжающихъ въ г. Тифлисъ и отъѣзжающихъ изъ онаго, какъ служащихъ, такъ и не служащихъ лицъ.

4) Главнѣйшія событія Россіи; движеніе торговли въ Имперіи и цѣны на продукты, которые идутъ изъ нашего края, или сопредѣльныхъ оному: Персіи и Турціи.

Въ отдѣлѣ *Литературы* помѣщаются будутъ статьи литературно-ученыя и имѣющія предметомъ изученіе края по части: Географіи, Статистики, Этнографіи, Исторіи, туземной литературы, Археологіи, сельскаго хозяйства, промысловъ и другихъ отраслей знаній; описанія и мнѣнія различныхъ путешественниковъ о здѣшнемъ краѣ.

Редакція употребитъ особенное стараніе для разработки свѣдѣній о тѣхъ частяхъ края, которыя до сего времени мало, или вовсе не были описаны; также и о тѣхъ богатствахъ и силахъ мѣстной почвы, которыя до сего времени скрывались отъ промышленности, или, приносятъ малую пользу.

Фельетонъ будетъ заключать въ себѣ очерки и сцены мѣстныхъ нравовъ, обычаевъ, народныхъ увеселеній, пѣсньи, легенды, военные анекдоты, извлеченія изъ путешествій по краю, и прочее. Въ фельетонѣ также будутъ помѣщаться разныя

новости и въ особенности открытія и усовершенствованія по всѣмъ родамъ промышленности и ремеслъ, въ той мѣрѣ, въ какой онѣ могутъ быть примѣнены къ здѣшней странѣ. Эти новости будутъ извлекаемы изъ русскихъ и иностранныхъ спеціальныхъ и другихъ журналовъ.

Редакція газеты *Кавказъ* будетъ принимать и печатать въ газетѣ объявленія, съ платою за всѣ, безъ исключенія, по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

Редакція по прежнему будетъ прилагать слѣдующія къ статьямъ планы и рисунки.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р. с.
Полугодовое съ пересылкою и доставкой на домъ 5 » »
Собственно для временно проживающихъ въ г. Тифлисѣ, на три мѣсяца, съ доставкой на домъ 3 » »

Разсылкою газеты по городу, а равно и передачею на почту пакетовъ съ бандеролями, будетъ завѣдывать сама редакція и употребитъ все стараніе, дабы устранить всѣ возможныя жалобы Гг. подписчиковъ и, въ особенности, своевременно доставлять тѣ самые нумера, которые будутъ выходить въ дни отправленія почты.

Редакція проситъ обращаться прямо къ ней со всѣми требованіями и предложеніями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ редакціи газеты *Кавказъ*, въ Тифлисѣ, на Атаманской улицѣ въ домѣ Кн. Полавандова и въ Тифлисской Губернской Почтовой Конторѣ.

Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ г. Крашенинникова и Ю. А. Юнгмейстера.

Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и книжномъ магазинѣ г. Готье.

Редакторъ и издатель О. Константиновъ

ПОХОЖДЕНІЯ ДЯДИ МОЕГО НА КАВКАЗЪ.

Мой дядя, т. е. братъ виновника дней моихъ, былъ умный, ученый человекъ, но про это никто не зналъ—скромность и особенная оригинальность мѣшали ему открыться людямъ и стать въ ряду знаменитостей своего вѣка. Окончивъ университетскій курсъ въ Москвѣ, согласно повліянію времени, что только за границей можно набраться ума-разума—онъ пытался достигнуть безны мудрости въ четырехъ германскихъ университетахъ, объѣхавъ Европу вдоль и поперекъ и употребивъ огромныя суммы на дорогія изысканія.

Нѣтъ сомнѣнія, что цѣль его странствій, ученія и издержекъ была очень важная, достойная вниманія всего человечества; онъ для нея остался холостякомъ, пожертвовалъ временною славой, ласкающей самолюбіе, заманчивой, но такъ часто непрочной, для вѣчной славы потомства,—однимъ словомъ, всѣмъ пожертвовалъ какой-то глубокой идѣй, почерпнутой имъ въ Германіи: бывало, предъ статуей Аннолина стоитъ онъ долго, долго, въ глубочайшемъ размышленіи и наконецъ вскрикнетъ въ отчаяніи: о, зачѣмъ я не Нималіонъ!.. но я достигну...

Сколько я могу догадываться, дядя мой сосредоточилъ всю свою пытливость на анатоміи и созерцаніи красоты формъ человѣческаго тѣла.

Я тоже кончалъ университетскій курсъ и хотѣлъ было продолжать ученіе.

— Зачѣмъ учиться?—ты мой племянникъ!

— Я хочу слѣдовать вашему же примѣру, дядюшка.

— Довольно и того, что ты мой единственный наследникъ богатства вѣщественнаго, а съ нимъ и нравственнаго, на тебѣ моя надежда.

— Я полагаю, что только ученіемъ оправдаю ваши надежды.

— Не надо книжнаго ученія! опытъ, наблюденія—вотъ истинная наука для человѣка зрѣлаго, а книга путаетъ духъ, надо... по ты слишкомъ молодъ и рано еще открыть тебѣ, какая глубокая, колоссальная идея можетъ служить цѣлью жизни мыслящаго человѣка. Современемъ передаю тебѣ на чемъ самъ остановился и тогда иди, иди на пользу рода человѣческаго, а теперь, пока, ѣдемъ...

— Куда дядюшка?

— Путешествовать, но не по Европѣ, избитой, изтопанной и все напрасно... ѣдемъ въ terra incognita—на Кавказъ.

Разговоръ этотъ происходилъ на кануны отъѣзда наше-

го изъ шумной Москвы. Бѣдный, круглый сирота—я обязанъ исполнить волю своего единственнаго благодѣтеля и промѣнять книги на опытъ и наблюденія, какъ выразился дядюшка.

Онъ велѣлъ мнѣ вести путевыя записки и я начинаю ихъ этимъ необходимымъ вступленіемъ. Въ этихъ запискахъ есть много страницъ продиктованныхъ мнѣ самимъ дядюшкой.

Нашъ поѣздъ состоялъ изъ дормеза и тарантаса. Главное лице нашей ученой экспедиціи, иначе не смѣю ее назвать,—представлялъ мой дядя, Николай Тарасевичъ Горновъ, сорока пяти лѣтъ, ростъ средній, лице круглое, смуглое, лобъ наморщенный тяжкими размышленіями, открытый отъ бровей до затылка, взглядъ серьезный и глубоко проникающій. Прочіе члены экспедиціи: я,—высокъ ростомъ, но худъ тѣломъ—усердіе къ ученію, а болѣе преждевременное и чрезмѣрное употребленіе злого зелья приготавлимаго на фабрикѣ Жукова—меня изсушили. Поваръ Иванъ, подъ стать мнѣ, съ тою разницею, что не ученіе и злое зелье были причиной его худобы—а горькая чаща, губящая таланты. Камердинеръ дядюшки, Филька рябой, дѣйствительно имѣлъ лице подобное швейцарскому сыру въ разрѣзѣ и въ особенности тогда, когда много занимался моціономъ; впрочемъ, довольно почтенной и глубокомысленной наружности, хотя излишній объемъ отнималъ у него часть важности фигуры; онъ съ бариномъ объѣзжалъ всю Европу и говорилъ смѣлою всѣхъ западныхъ языковъ, изученныхъ имъ въ буфетахъ дѣйствительно иностранныхъ гостиницъ, а не то чтобы въ московскихъ: Лондонѣ, Парижѣ и Мадридѣ. Мой же слуга—Петрушка, тотъ напротивъ, далѣе буфета и биллиардныхъ залъ этихъ городовъ не странствовалъ, и, за исключеніемъ русскаго языка и немногихъ чужеземныхъ словъ, какъ то: клубъ-шотсъ, карамболь—другихъ нѣмецкихъ не изучалъ; но онъ одинъ только между нами зналъ что такое смѣхъ и беззаботная веселость. Вотъ составъ нашей экспедиціи—какъ видите, по наружности не очень привлекательной, но общепользующей, надѣюсь, судя по опытности, великой учености и уму нашего предводителя. Подобное путешествіе не можетъ остаться безъ важныхъ результатовъ.

Умалчиваю о дорогѣ изъ Москвы до Одессы—сто другихъ путевыхъ записокъ меня предупредили.

Въ Одесѣ мы бросили экипажи съѣли на пароходѣ. Черное море страшно бушевало; однако, морская болѣзнь не могла укачать безпокойную идю дядюшки въ промежут-

кахъ жестокихъ давей морю онъ бормоталъ про себя: «Колхида... я теперь начинаю... понимать... что разумѣли Греки... подъ твоимъ золотымъ руномъ.»

И удивлялся его твердости, энергіи и не понималъ его словъ.

По пути мы заходили въ Ялту, Феодосію и Керчь, пароходъ те принималъ новыхъ пассажировъ, то высаживалъ ихъ на берегъ и далѣе въ путь.

— Господинъ Капитанъ, сказалъ дядюшка,—позвольте васъ спросить: эта неподвижная гряда облаковъ—снѣговой хребетъ Кавказа?

— Да, и повыше Эльбрусь.

— Въ горахъ Кавказскихъ есть мѣста, до которыхъ не достигала нога европейца?

— Безсомнѣнія есть.

— А тамъ живутъ люди?

— Вездѣ живутъ люди, гдѣ только можно жить.

— Однакожъ, къ нимъ можно достигнуть?

— Если жизнь вамъ не дорога—ступайте, но смѣю спросить, какая цѣль вашего путешествія?

— Цѣль?... познакомиться съ краемъ о которомъ такъ мало писано и такъ много говорятъ.

Пароходъ приближался къ Редуту; его строенія, какъ двѣ вереницы морскихъ чаекъ, тянулись по берегамъ вверхъ по Хопи.

— Скажите, господинъ Капитанъ, продолжалъ дядя—зачѣмъ стоять у берега эти военные суда и между ними развѣзжаютъ лодки съ пушкой на носу и вооруженными казаками?

— Не съ пушкой, а фальконетомъ, Гребцы—Азовскіе казаки, а суда—крейсера, хранители этихъ береговъ отъ запрещенной торговли.

— Какого рода торговли?

— Разной, не исключая и женщинъ.

— Какъ, подобный промыселъ существуетъ?

— Благодаря бдительности нашихъ крейсеровъ, этотъ постыдный торгъ людьми прекращенъ, азіатскіе невольничіе базары опустѣли и серали терпятъ недостатокъ въ предѣльныхъ одазикахъ и невольникахъ.

— Почему же Востокъ предпочитаетъ кавказское племя другимъ, усильно добываясь невольничковъ здѣшнихъ?

— Почему?... во всѣхъ школахъ знаютъ, что кавказское племя есть красивѣйшее въ свѣтѣ.

— Знаю, знаю! вскричалъ улыбаясь дядюшка и сталъ быстро ходить по палубѣ. Я какъ будто началъ догадываться въ чемъ заключается цѣль нашего путешествія.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Снисходя на всеподданнѣйшее прошение Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Графа Уварова, Всемилостивѣйше увольняемъ его, по разстроенному состоянію здоровья, отъ управленія Министерствомъ, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта и Президентомъ Императорской Академіи Наукъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Графа Уварова.

Графъ Серій Семеновичъ! Удовольствуюсь извѣстиями вашего, что состояніе здоровья вашего препятствуетъ управленію вѣренными вамъ Министерствомъ, Я, съ крайнимъ сожалѣніемъ долженъ согласиться на испрашиваемое вами увольненіе отъ завѣдыванія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія; о чемъ и послѣдовалъ сего числа Указъ, данный Мною Правительствующему Сенату. Мнѣ пріятно при семъ случаѣ изъявить вамъ искреннюю Мою благодарность за долговременную, постоянно-усердную и полезную вашу службу Престолу и Отечеству, оставаясь въ надеждѣ, что съ восстановленіемъ силъ вашихъ вы возвратитесь на поприще дѣлъ Государственныхъ по званію Государственнаго Совѣта, которое вы сохраняете. Пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

Въ Царскомъ Селѣ, 20-го Октября 1849 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Октября 22-го 1849 года.

Производится: За отличіе по службѣ: По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Корнетъ Князь Эрнстовъ, въ Поручики, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же Корпусѣ.

По мелководію, пароходъ долженъ былъ остановиться въ верстѣ отъ берега; къ намъ подошли гребные суда для выгрузки тяжестей и шлюпки для перевозки людей на берегъ.

Вотъ и Редуть-Казе—маленькая Венеція, гдѣ, на одной единственной улицѣ—рѣкѣ Хони, по берегамъ, вмѣсто палацовъ стоятъ на столбахъ, надъ водою, какъ на курьихъ ножкахъ, деревянныя баракы съ сквозными ажурными. Мы плыли версту проплыли по этой улицѣ и въ одномъ изъ домиковъ наняли себѣ квартиру.

Послѣ долгаго морскаго странствія, пріятно ступить на твердую землю, хотя про Редуть-Казе, увлзшій въ необъятныхъ болотахъ, и нельзя вполнѣ сказать этого. Мы разошлись по комнатамъ чтобъ отдохнуть. Не лишнъ только я собрался пріятно зевнуть, какъ услышалъ, за досчатой перегородкой, разговоръ нашихъ людей.

— Баринъ-моль велѣлъ сказать вамъ, проговорилъ Филька рыбой,—чтобъ звать его мусіо Самуилъ Ивановичъ Губозевъ, да я племянника тоже.

— Вотъ тебѣ и разъ—отъ имени что дали при крещеніи, отказываются! прервалъ Петрушка,—что за притча? Голова! стало быть такъ господамъ нужно.

— Коли нужно, такъ и намъ переименить кличку—я назовусь Филькой, а ты Петрушкой.

— Дуракъ, это нужно только имъ, а не намъ—когда большіе господа пріѣзжаютъ за границу, всегда мѣняютъ названія—такъ ужъ водится, а лакеи остаются при своихъ; спроси насъ, незнайка, да поучись какъ вести себя въ чужихъ людяхъ.

— И подлинно что чужіе—слова не поймешь, а говорятъ, тоже Россія.

— Оно бы ничего, откликнулся Иванъ, русскаго человѣка языкъ и до Кіева доведетъ—я тотчасъ добился у нихъ гдѣ питьевая, но ихнему луханъ, да дѣло въ томъ, что водка—то братны, сущая мерзость, такъ и застряла въ горлѣ, фруктовая говоритъ, а хлѣбной и въ поминѣ нѣтъ.

— Ну ужъ сторонка, завезъ насъ баринъ и зови его не такъ какъ отродѣе звали, какъ бышь: мусіо... — Забылъ, такъ просто зови: баринъ, а спросить какой, говори не знаю, баринъ-да и только, недавно въ услуженіе послушалъ.

— Эхъ, грѣхъ обманывать!

— Видно, братъ Петрушка, въ чужихъ земляхъ не бывалъ,—у себя дома правду говори, а въ иностранныхъ государствахъ чѣмъ больше лжешь, тѣмъ лучше принимаютъ.

Назначается По Пѣхотѣ. Апшеронскаго Пѣхотнаго Полка Капитанъ Васильевъ, Помощникомъ при Генералъ-Лейтенантѣ Шамхалъ-Тарковскомъ, по управленію Мехтулинскимъ Ханствомъ, съ зачисленіемъ по Арміи, на мѣсто состоящаго по Кавалеріи Подполковника Аллицова.

Октября 23-го дня 1849 года.

Назначается По Пѣхотѣ. Егерскаго Мингрельскаго Полка: Подполковникъ Свистунъ, Командиромъ Грузинскаго Линѣйнаго Баталіона № 10 съ зачисленіемъ по Арміи.

Октября 24-го дня 1849 года.

Переводится По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Линѣйнаго Баталіона № 14-го, Штабсъ-Капитанъ Даниловъ, въ Черноморскій Линѣйный Баталіонъ № 2-го.

Октября 25-го дня 1849 года.

Производится: Въ сравненіе съ сверстниками. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго Баталіона № 21-го Прапорщикъ Медведевъ, въ Подпоручики, со старшинствомъ со 2-го Февраля сего года.

Назначается По Пѣхотѣ, Мингрельскаго Егерскаго Полка Прапорщикъ Князь Баратовъ, въ должность Адъютанта Грузинской Дружины, съ зачисленіемъ по Арміи.

Переводится По Пѣхотѣ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князи Чернышева Полка Подпоручикъ Аслановъ, въ Кавказскій Линѣйный Баталіонъ № 13-го.

Увольняется отъ службы: По Артиллеріи. Начальникъ Артиллерійскихъ Гарнизонныхъ Кавказскаго Округа, состоящій по Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Семчевскій, съ пенсіономъ полного жалованья.

Октября 27-го дня 1849 года.

Переводятся По Артиллеріи. Артиллерійскихъ Бригадъ: Кавказской Гренадерской: Штабсъ-Капитанъ Баумартенъ, Поручики: Стано,—оба въ 21-ю, Чачиковъ, Подпоручикъ Кузминскій,—оба въ 20-ю — Артиллерійскія Бригады и Поручикъ Ростовскій, въ Конно-Артиллерійскую № 15-го Батарею, Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго Войска, съ зачисленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи. Въ Артиллерійскія Бригады. Полевыхъ: 19-й: Капитанъ Шостаковъ, Поручики: Юрковский и Глазенапъ, Подпоручики: Шлиттеръ 2-й,—все четверо въ Кавказскую Гренадерскую, Штегельманъ и Прапорщикъ Хинцинскій,—оба въ 21-ю Полевую. 20-й: Капитанъ Слащовъ, Подпоручики: Семчевскій и Кирсановъ,—все трое въ Кавказскую Гренадерскую, Капитанъ Ивановъ,—въ 21-ю и Штабсъ-Капитанъ Семчевъ,—въ 19-ю—Полевую.

Меня сильно заняли догадки зачѣмъ дядюшка взмѣнилъ наши имена и фамиліи и съ этимъ я заснулъ.

На другое утро дядюшка объявилъ мнѣ, что мы должны путешествовать инкогнито, подъ чужими именами и у него для этого есть заготовленные паспорта.

Утромъ мы отправились къ коменданту.

— Позвольте имѣть честь представиться, сказала дядюшка, я—Самуилъ Ивановичъ Губозевъ, а это мой племянникъ: Иванъ Алексѣевичъ Губозевъ.

— Очень радъ познакомиться, прошу покорно садиться. Эй, человекъ, трубки! Не по торговымъ ли дѣламъ изволили къ намъ пожаловать—за табакомъ?.. на него теперь у насъ большое требованіе.

— Нѣтъ, не за тѣмъ, а землю бы хотѣлось, капиталъ употребить съ пользою для края, завести здѣсь плантаціи,—если Греки, Римляне и Генуэзцы могли имѣть свои на этихъ берегахъ колоніи, почему же бы Русскимъ...

— Да, это хорошо, начальство обращаетъ вниманіе на подобныя дѣла.

— Я и надѣюсь на покровительство мѣстной власти и вы первые не откажете мнѣ въ содѣйствіи.

— Я обязанъ это по службѣ и если нужно, могу служить вамъ открытымъ приказомъ для взиманія казачьихъ лошадей, потому случаю, что почтовыхъ здѣсь не имѣется для слѣдованія въ Кутаисъ.

— А въ сторону нельзя?

— Нѣтъ, въ сторону отъ постовъ казаки не ѣздятъ и безъ того разгонъ великъ, лошадей не хватаетъ.

— Такъ я полагаю лучше купить верховыхъ и вычуженныхъ лошадей, да нанять переводчика, который бы зналъ языкъ и край, сколько можетъ знать его туземцы.

— И это можно. Я отрекомендую вамъ одного, онъ князь, здѣсь этого титула найдете очень много—они все бѣдняки, но радушны, услужливы и гостеприимны.

Вскорѣ явился переводчикъ, а потомъ, сосѣдній духанчикъ, т. е. продавецъ: вина, соли, табаку, рыбы, луку, чесноку и проч.—вызвался доставить намъ продажныхъ лошадей съ сѣдлами.

Вечеромъ дядюшка вновь былъ у коменданта, но одинъ, и потомъ долго разговаривалъ по секрету съ нашимъ переводчикомъ, о чемъ, Богъ ихъ вѣдаетъ, ужъ не хотеть ли дядюшка сдѣлаться контрабандистомъ!

— Дядюшка, какъ прикажете записать въ путевой журналъ совѣщанія ваши съ комендантомъ и переводчикомъ.

21-й: Штабсъ-Капитанъ Князь Крапокинъ и Подпоручикъ Шлиттеръ 1-й,—оба въ Кавказскую Гренадерскую.

Увольняется отъ службы. По Инженерному Корпусу. Состоящій по Инженерному Корпусу, Генералъ-Маіоръ Бюрно, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Октября 28-го 1849 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе: Эриванскаго Карабинернаго Полка: Маіору Бибикову и Капитану Турчановскому, и Инвалидной роты сего полка Маіору Жирковичу, за то, что во вѣренныхъ имъ частяхъ не было бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ,

Октября 29-го дня 1849 года.

Переводятся По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Линѣйнаго Баталіона № 9-го, Прапорщикъ Климовичъ, въ Запасный Баталіонъ Костромскаго Егерскаго Полка. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Прапорщикъ Ковалевскій, въ Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Полка.

ПРИКАЗЪ

ВОЕННАГО МИНИСТРА,

Царское Село, Октября 20-го дня 1849 года.
№ 106.

Государь Императоръ, Высочайше повелѣть соизволивъ: всемъ Полиціеймейстерамъ, состоящимъ по Арміи и Кавалеріи, имѣть каски и особую форму обмундированія, согласно прилагаемому при семъ описанію.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по Военному вѣдомству, къ свѣдѣнію и должному исполненію.

О П И С А Н І Е

обмундированія Полиціеймейстеровъ.

Каски съ бѣлымъ металлическимъ приборомъ, съ Гренадерскимъ гербомъ и съ султаномъ изъ чернаго волоса.

Мундиръ темно-зеленаго сукна, по образцу Плацъ-Маіорскаго, съ темно-зеленымъ воротникомъ и оранжевою выпушкой.

Кланы на обшлагахъ: въ столицахъ оранжевыя, а въ городахъ нестоличныхъ темно-зеленыя, съ оранжевою опушкой.

Петлицы на воротникѣ и клапанахъ серебряныя.

Дядюшка молчалъ. Я повторилъ вопросъ.

Дядюшка улыбнулся, взглянулъ на меня и потомъ сталъ душить меня въ объятіяхъ, умышленно скрывъ до времени тайну нашего путешествія по Кавказу. Я поклялся исполнить его просьбу до времени.

— Мы должны дѣйствовать осторожно, сказалъ онъ. Вездѣ гдѣ ни пройдемъ, станемъ осматривать край въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Съ медками я буду говорить какъ медикъ; съ мѣстными начальствомъ, какъ человекъ ищущій его покровительства для обзрѣнія и водворенія въ край сельской, ремесленной и мануфактурной промышленности. За такихъ людей и должны принимать насъ вездѣ. Но знай, что цѣль нашего путешествія есть, но, другъ мой, не открывай никому тайны!..

— Дядюшка, я вамъ поклялся въ этомъ.

— Вѣрю тебѣ и отдаю ее другу и помощнику въ великомъ дѣлѣ. Цѣль нашего путешествія заключается—въ отысканіи первообраза человеческой красоты. Для этой цѣли я долго приготовлялъ себя изученіемъ анатоміи, изящныхъ произведеній великихъ художниковъ, повѣряя теорію практикой съ натурой и, къ сожалѣнію, все труды, пожертвованія, наблюденія—до сихъ поръ были тщетны! Долгимъ размышленіемъ я дошелъ наконецъ, что только здѣсь, въ странѣ удаленной отъ міра, но близкой начального источника рода человеческого, должно искать и должно найти искомое. Оставимъ допотопныя времена

исслѣдованія минералоговъ, пусть они занимаются напластываніемъ и распластываніемъ земли и переворотами производимыми огнемъ и водой. Мы не въ числѣ Пентунистовъ и Вулканистовъ, хотя мы тоже розыскиваемъ твореніе рукъ Божьихъ,—намъ нуженъ человекъ, или лучше сказать, его тѣло,—съ признаками первобытной красоты, не изуродованное болѣзнями, буйными страстями и пороками. Намъ надо отыскать неспорченнаго потомка Ноя. Правда, въ продолженіе тысячелѣтій чада Носы разсыпались по всему лицу земли, но они не миновали горъ Кавказскихъ и въ ущельяхъ и лѣсахъ недоступныхъ пороку, отравляющему, уродующему тѣло,—сохранили первобытную красоту и кровь первобытнаго человека!

— Теперь понимаешь ли мой другъ, что побудило меня ѣздить на Кавказъ? ты мой спутникъ, мой другъ—помогай мнѣ въ достиженіи этой цѣли!..

Дядюшка снова обнялъ меня, крѣпко прижалъ къ своей взволнованной груди и я далъ слово исполнить его волю.

(Продолженіе будетъ.)

Пуговицы высеребренные съ гранатою обь одномъ огнѣ.

Подбой оранжевый.

Панталоны и сюртукъ—одного сукна съ мундиромъ, съ оранжевою выпушкою.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Кавказскому ценсурному Комитету: въ до-
полненіе къ правилу, постановленному въ § 39
Высочайше утвержденнаго 18-го Декабря 1848 г.
положенія о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ, пре-
доставить разсмотрѣніе привозимыхъ и присы-
лаемыхъ изъ заграницы въ Закавказскій край:
а) всѣхъ книгъ, газетъ и журналовъ на восточ-
ныхъ языкахъ; б) газетъ и журналовъ, издава-
емыхъ на Европейскихъ языкахъ въ предѣлахъ
Турецкихъ владѣній; и в) эстамповъ и другихъ
тому подобныхъ изданій, подлежащихъ ценсур-
ному разсмотрѣнію.

2) При разсмотрѣніи привозимыхъ и присы-
лаемыхъ въ Закавказскій край періодическихъ
сочиненій на восточныхъ языкахъ, а также из-
даваемыхъ на Европейскихъ языкахъ въ предѣ-
лахъ Турецкихъ владѣній, Кавказскому ценсур-
ному Комитету строго слѣдовать правиламъ, на-
блюдаемымъ въ Почтовомъ вѣдомствѣ при цен-
сурѣ періодическихъ сочиненій вообще, испраши-
вая разрѣшеній Намѣстника Кавказскаго во
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ почтовая Ценсура
испрашиваетъ разрѣшеній Главнаго почтоваго На-
чальства и Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

3) Относительно разсмотрѣнія и пропуска при-
возимыхъ въ Закавказскій край книгъ на восточ-
ныхъ языкахъ, а также эстамповъ и другихъ
тому подобныхъ изданій подлежащихъ ценсур-
ному разсмотрѣнію, Кавказскому Ценсурному Ко-
митету руководствоваться правилами, постано-
вленными въ общемъ уставѣ ценсуръ и приня-
тыми по Комитету Иностранной ценсуры,

и 4) Относительно книгъ, привозимыхъ въ За-
кавказскій край изъ заграницы на Европейскихъ
языкахъ, присвоить Кавказскому Ценсурному Ко-
митету то же право, которое Высочайше утвер-
жденнымъ 26-го Іюня 1840 года мѣстнѣмъ Госу-
дарственному Совѣту, предоставлено Одесскому
Ценсурному Комитету, и на этомъ основаніи, для
путешественниковъ, прибывающихъ въ Закавказ-
скій край, допустить выдачу, съ разрѣшенія Кав-
казскаго Ценсурнаго Комитета, одному экзем-
пляру книгъ мореходныхъ, торговыхъ, хозяй-
ственныхъ, ручныхъ (manuels), и разнаго ро-
да искусствъ и ремеслъ топографическихъ и мор-
скихъ описаній, дорожниковъ и выковенныхъ
молитвенниковъ.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 12-го Ноября, за Нѣмецю колонією
привозимо было практическое ученіе Кавказскаго
Смернаго баталіона, въ присутствіи Господина
Главкомадующаго, Его Высочества Персидскаго
Принца Бехменъ-Мирзы, Генералитетъ при сте-
ченіи многочисленной публики, приведенной какъ
чудной погодой, такъ и любопытнымъ явленіемъ.
Одно мгновенное прикосновеніе противоположныхъ
полосовъ галванической баттарей и цѣля массы
земли, съ столбами дыма и градомъ камей, возно-
сились къ небу черными тифонами.

Но, самый очаровательный, истинно шебный
видъ представляли подводные фугасы Куръ,
взматавшие столбы воды болѣе нежели 15 са-
жень вверху.

13-го Ноября, за Навтлугомъ, на равнѣ по-
зани госпитальныхъ строеній, происходи кон-
ская скачка на призы: Императорскіи для
благородныхъ ѣздоковъ Княгини Елисаветы Кса-
веріевны Воронцовой.

День былъ воскресный, теплый, тихій, легко
было забыться, что это весна, а не зима, а то
и зрителей было едва ли не болѣе половины на-
селенія Тифлиса.

Лошадей на Императорскій призъ, сосцій
изъ серебряной вазы въ 500 руб. сер.—бы за-
писано шесть:

1) Васька, вороной кабардинскій меринъ, 11 лѣтъ,
Арютина Кусиярова, ѣздокъ хозинъ.

2) Яценъ, гнѣдой кабардинскій меринъ, 10 лѣтъ,
Гавриила Агагулова, ѣздокъ Илья Осиповъ.

3) Нарзанъ, гнѣдой кровный жеребецъ, 7 лѣтъ,
Князя С. М. Воронцова, ѣздокъ Томасъ Даркинъ.

4) Кабардинъ, гнѣдой кабардинскій меринъ, 8
лѣтъ, Прапорщика Егора Шахова, ѣздокъ Гри-
горій Шаховъ.

5) Васька, гнѣдой кабардинскій меринъ, 8 лѣтъ,
урядника Григорія Шахова, ѣздокъ Мармузали.

6) Кюренъ, бурый туркменскій жеребецъ, 6
лѣтъ, Зейналь-Абдинъ-Бека, ѣздокъ хозинъ.

Дистанція шесть верстъ съ перескачкою.

По прибытіи на мѣсто скачки Его Сіятельства
Намѣстника Кавказскаго, въ 2 часа пополудни
началось рыстаніе.

Кабардинъ все время шелъ впереди, а за нимъ
Нарзанъ; но, при послѣдней четверти третьяго
круга Нарзанъ опередилъ на полъ-сажени. Прочія
лошади остались за флагомъ.

Соперники прошли шести-верстное разстояніе въ
10 минутъ и 1 секунду, по мѣстности постепенно
возвышающейся къ цѣли. Эта скорость, при за-
трудненіяхъ представляемыхъ ареною и жаркою
погодой—удивительна, въ особенности для Кабар-
дина, простой черкесской лошади, отъ которой,
какъ и отъ всякой туземной, казалось, невозмо-
жно было ожидать подобной быстроты на боль-
шомъ разстояніи.

Назначена была перескачка и, въ этотъ про-
межутокъ времени состязались благородные ѣз-
дки на призъ Княгини Воронцовой, состоящій изъ
серебрянаго бокала. Дистанція двѣ версты съ
перескачкою.

Лошадей было четыре.

1) Спѣсивый, кароковый полукровный жеребецъ
4 лѣтъ, Князя С. М. Воронцова, ѣздокъ самъ
хозинъ.

3) Мальчикъ, гнѣдой, казахскій меринъ, 11 лѣтъ,
Князя С. М. Воронцова, ѣздокъ Князь С. И. Ва-
силычиковъ.

3) Кара-Бурганъ, буланый карабахскій жере-
бецъ, 7 лѣтъ, Князя И. А. Грузинскаго, ѣздокъ
самъ хозинъ

4) Бесламъ, гнѣдой кабардинскій меринъ, 8 лѣтъ,
Князя С. М. Воронцова, ѣздокъ М. Т. Лорисъ-
Меликовъ.

Мальчикъ прискакалъ первый, въ 3 минуты 18
секундъ и взялъ первый призъ. Второй призъ
достался Кара-Бургану.

На перескачкѣ на Императорскій призъ, Нарзанъ
принялъ первый въ 14 минутъ 15 секундъ, а за
нимъ, на хвосту его и Кабардинъ. Призъ, серебря-
ную вазу взялъ Нарзанъ, а Кабардинъ 150 рублей
серебромъ.

Въ Россіи конскія скачки сдѣлали въ короткое
время то, что кровныхъ русскихъ лошадей стали
покупать за границу дорогою цѣной.

Въ продолженіе же четырехъ лѣтъ существо-
ванія въ Тифлисъ конскихъ скачекъ, въ странѣ,
гдѣ славятся конями и наѣздничествомъ, мы ви-
димъ на скачкѣ постоянно однихъ и тѣхъ же ло-
шадей. Между тѣмъ, въ это время можно было
бы привскать скакуновъ, если не воспитать ихъ
изъ улучшенной породы. Зѣбная кровь исто-
щилась и требуетъ обновленія другою породой—
этимъ средствомъ только и достигается улучшеніе
конскихъ заводовъ.

Кабардинъ доказалъ, что и мѣстныя лошади
смѣло могутъ выходить на состязаніе, еслибъ
только были выбираемы не изъ случайно попав-
шихся въ руки, но по статямъ и были пригото-
вляемы къ скачкѣ, или, иначе сказать: еслибъ
здѣсь были истинные любители коней и скачки.

Въ послѣднемъ еще болѣе удоставляетъ опытъ
скачки для благородныхъ ѣздоковъ, на которую
явилось 4 лошади, изъ коихъ три одного хозяина.
Это случилось въ городѣ, гдѣ, покрайней мѣрѣ
каждый благородный туземецъ и десятый изъ
русскихъ чиновниковъ имѣютъ верховыхъ лоша-
дей!

На этой скачкѣ, Мальчикъ, казахской мѣстной
породы, одержалъ верхъ надъ полукровною за-
водскою русскою лошадыю.

Дирекція Закавказскихъ Училищъ имѣетъ честь
извѣстить Г. г. родителей ниже поименованныхъ
дѣтей, что сыновья ихъ, отправленные въ этомъ
году изъ Тифлиской Гимназіи въ Кадетскіе Кор-
пуса, распределены по нижеслѣдующимъ Корпу-
самъ: Леванъ и Константинъ Мачабеловы, Князь
Николай Джорджадзе, Князя Константинъ Аб-
шидзе и Григорій Баставъ въ 1-й Московскій;
Михаилъ Чердилеловъ, Гавриилъ Картвеловъ и
Иванъ Опиговъ, въ Новгородскій; Графа Аракче-
ева и Христафоръ Машацевъ и Антонъ Пурилад-
зе въ Тульскій Александровскій.

15-го Ноября, прибылъ въ Тифлисъ, изъ Теге-
рана, Великобританскій повѣренный въ дѣлахъ при-
дворъ Персидскомъ, Полковникъ Фиррантъ.

**Вѣдомость о движеніи торговли по
Закавказскому Краю.**

Въ Августъ мѣсяць.

Привезено товаровъ на 292,137 руб. сер.
Вывезено 68,074 » »
Пошлинъ поступило 25,900 » »

Монеты.

Привезено 1,600 » »
Вывезено 434,608 » »

Каравановъ.

Въ приходѣ 154.
Въ отходѣ 109.

Судовъ.

Въ приходѣ 43.
Въ отходѣ 41.

Въ Сентябрь.

Привезено товаровъ на 352,094 руб. сер.
Вывезено 40,551 » »
Пошлинъ поступило 29,606 » »

Монеты.

Въ привозѣ 1,070 » »
Въ отвозѣ 264,609 » »

Судовъ.

Въ приходѣ 42.
Въ отходѣ 39.

Каравановъ.

Въ приходѣ 117.
Въ отходѣ 64.

ПРИЧИНЫ

РАВНОДУШІЯ ЕВРОПЫ

КЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ

ВОСТОЧНАГО ГЕНІЯ.

(Отрывокъ изъ не изданнаго сочиненія Шота-Ру-
ставели, Грузинскій поэтъ).

(Окончаніе)

Живя въ атмосферѣ своего міра, построеннаго
по ея идеямъ, движущагося по ея законамъ—Ев-
ропа не можетъ узнать истинную цѣну, настоящій
вкусъ умственныхъ даровъ другаго нравственнаго
міра, противоположнаго ей во всѣхъ отношеніяхъ;
для этого она должна отдѣлиться отъ своего міра,
стать такъ сказать выше самой себя. Она этого
не сдѣлаетъ, потому что не признаетъ потребно-
сти искать въ литературѣ другаго міра удовлетво-
ренія душевной жажды, когда ея литература удо-
влетворяетъ эту жажду. Истекая изъ жизни наро-
да, литература должна выражать эту жизнь, долж-
на удовлетворять потребностямъ этой жизни. Ли-
тература Европы и выразила и убила ея душу
тѣмъ сладкимъ ядомъ, котораго она алкала. Вън-
чавъ Байрона, Гете, поставивъ ихъ на высочай-
шемъ пьедесталѣ своего уваженія—Европа не станеть
вънчавъ ни Фердуси, ни Саади, ни Гафиза—равно
великихъ представителей и живописцевъ жизни и
чувства своего міра; герои перваго, не ея герои;
воображеніе ея любить создавать образы болѣе
могучіе и мрачныя, она покланяется не одному
добру, но и злу, лишь бы оно было велико; къ
чему ей мораль автора Гюлстана и Бостана,
когда она отвергла утѣшенія, когда она требуетъ
реквіемъ отъ своихъ поэтовъ и композиторовъ,
когда она любитъ ощущать невъяснимую прелесть
упоенія, покоясь на розахъ надъ бездною и падаъ,
сознавая, что падаетъ; обольститъ, увлечетъ ли
соловей Ирана—Гафизъ, съ своею роскошною,
изячною нѣгою на цвѣтахъ и золотѣ, въ ды-
му благовоной—ее, окунувшуюся въ свой де-
шевый порошокъ, вшущую наслажденій въ отвра-
тительномъ. Съ своей стороны, Востокъ, не пой-
метъ и не оцѣнитъ страданій Фауста, тоски
Шильдъ-Гарольда. Востоку неизвѣстны страданіе
и безспильная злоба ума, сознаващаго свою не-

мощь,—онъ знаетъ только страданія сердца, онъ жилъ только жизнью сердца. Его умъ не искалъ разгадокъ неразгаданныхъ тайнъ, и не испытывалъ гибельныхъ неудачъ, горизонтъ его былъ ограниченъ; поприще дѣятельности меньше, но онъ успѣлъ на немъ собрать плоды питательные, здоровые и предлагаетъ ихъ съ радушіемъ. Востоку не понятна грусть разочарованія—онъ не можетъ разочароваться, сознавая, что земля мѣсто временной кочевки, что на ней растутъ розы и терніи, что въ книгѣ предопредѣленія заранѣе начертано: суждено ли ему насладиться цвѣтами или исколотся о терніи. Онъ часто бываетъ обижень, обманутъ, онъ мститъ, ненавидитъ лице возбуждавшее въ немъ эти чувства, но никогда не питаетъ злобы противу всего общества, не клеймитъ презрѣніемъ все безъ разбора. Востокъ не повѣритъ уму, если бы онъ сталъ говорить ему въ противность словамъ его религіи. Онъ вѣритъ не размышляя и вся его литература есть выраженіе этой безпредѣльной вѣры въ жизнь, счастье, судьбу и существо дающее жизнь, ниспосылающее счастье, управляющее судьбами. Европа не пойметъ этой вѣры, Востокъ никогда не найдетъ поэзіи въ ея сомнѣніи. Но все это не причина, чтобы исповѣдь души и ума въсколькихъ милліоновъ людей не была почтена и не занимала бы другіе милліоны мыслящихъ существъ, вмѣстѣ она возрѣніе на предметы нравственнаго міра еще болѣе различное — все таки они дѣти одной семьи, ходятъ подъ общимъ закономъ одного Великаго Отца.

Замѣчанія.

(1) Здѣсь идетъ рѣчь не объ ориентализмахъ Европы и моего отечества Россія, имѣющихъ о Востокѣ болѣе или менѣе вѣрныя свѣдѣнія. Сочиненія ихъ испытываютъ общую участь всѣхъ дѣльныхъ сочиненій: не проникаютъ въ свѣтъ далѣе ученыхъ кабинетовъ. Масса же имѣетъ о Востокѣ самыя невѣрныя и смѣшныя понятія — руководствуясь путешествіями туристовъ, взглянувшихъ на азіатскія земли à vol d'oiseau.

(2) Соображенія Римской Куріи касались болѣе дѣлъ Запада. (См. соч. Зибеля: Geschichte des ersten Kreuzzuges S. 180—255).

(3) Шлегель не совершенно правъ, сказавъ: «Вліяніе, которое Востокъ имѣлъ на Европу чрезъ Крестовые походы, совсѣмъ не было такъ велико, какъ часто утверждали прежде.» (Истор. древней и новой литературы. Ч. I. Гл. VIII стр. 334. 1834 г.) Мало того, что это грозное столкновение Европы съ Азією не сильно отразилось въ Европейской жизни и Литературѣ — оно усилило не расположеніе Запада къ Востоку.

(4) Замѣчательно, что вліяніе мавританское на Испанцевъ началось по окончаніи ихъ владычества въ Испаніи. Какъ ни изящно-роскошна была жизнь Мавровъ, какъ ни сильна была обаятельная прелесть ихъ поэзіи—Испанцы помнили, что между ними и Аравитянами есть страшная преграда—религія, и не хотѣли принимать просвѣщенія, которое подавалось имъ мусульманами. Когда Средиземное море отбѣлило ихъ отъ прашельцевъ, Инквизиція смѣла съ испанской почвы и съ лица земли остатки иновѣрцевъ — Испанецъ позволялъ себѣ прикрыть грубыя рыцарскія латы—восточною мантией, вспещрить стѣны замковъ мавританскими кружевами и арабесками, и сталъ слушать съ удовольствіемъ своихъ постовъ, воспѣвавшихъ подвиги Абенсаралжей.

(5) Во всей восточной жизни есть одна замѣчательная особенность: не желаніе двигаться впередъ. Причина этой дремоты, какъ выражаются европейцы, кроется не въ одной лѣни, свойственной южнымъ племенамъ, но и въ сознаніи слабости собственнаго ума въ сравненіи съ умомъ общества, которымъ опробовываются и одобряются постановленія. Недовѣрчивость къ собственному разумѣнію ведетъ къ почтенію къ тому, что признано полезнымъ предками. Вотъ почему Турки и Египтяне смотрѣли неблагоклонно, на нововведенія Махмуда II и Мегеметъ Али; вотъ почему въ азіатскихъ земляхъ все дѣлается, какъ дѣлалось за сто, за двѣсти лѣтъ. Это уважалъ мой дѣдъ, это установлено кораномъ, говоритъ азіатецъ, и не измѣняетъ юты въ своей жизни, не смѣетъ разсуждать въ противность религіозно-гражданскимъ постановленіямъ. Если эта непол-

вижность не ведетъ къ развитію разума, то съ другой стороны, она держитъ человечество на необходимыхъ для него помочахъ и мѣшаетъ такъ блистательно спотыкаться, какъ спотыкалось оно въ XVIII вѣкѣ, съ своими энциклопедистами — атеистами, какъ еще недавно заблуждалось съ знаменитымъ ученіемъ эмансипистовъ, и какъ ошибается оно въ наше время, отыскивая счастья въ перемѣнѣ правленія, забывая, что счастье истекаетъ изъ глубины души, а не изъ виѣшнихъ обстоятельствъ.

(6) Литература не всегда выражаетъ только то, что чувствуетъ и думаетъ общество, она часто служитъ камертономъ общественнаго мышленія и настраиваетъ его чувства и мысли. Барантъ, въ своей исторіи французской литературы XVIII вѣка, утверждаетъ, что Вольтеръ только выразилъ то, что думало современное ему общество; но Вольтеръ, своею ѣдкою насмѣшкой и циническимъ безвѣріемъ имѣлъ вліяніе и на людей жившихъ позднѣе, не принадлежавшихъ XVIII вѣку, которые не имѣя крѣпкихъ началъ нравственнаго образованія, безъ самостоятельнаго возрѣнія на вещи—вѣрили запоздалому мыслителю на слово, не размышляя. Сколько подлило яду въ общественный бытъ, неблагопріистойными сочиненіями, гдѣ осквернены дерзкимъ словомъ предметы религіозныя. (Парни и др.). Сколько растравлялось молодыхъ и неопытныхъ воображеній покойною неистовою школою. Никогда восточный мыслитель не позволитъ себѣ глумиться надъ серьезными вещами, никогда поэтъ не станетъ цинически говорить о наслажденіи. Гафизъ, при свободномъ колоритѣ его нѣкоторыхъ стихотвореній—всегда благопріостоевъ. И восточный человѣкъ падохъ на грѣхъ и онъ любитъ наслажденія, но порокъ восточный имѣетъ совсѣмъ другой характеръ, онъ довольно дорого добывается, (... il n'y a pas de pain, je crois, ou les femmes se vendent si chèrement, говоритъ Шарденъ въ своемъ: Voyages en Perse. T. I. pag. 227. 1735 an.) скрытъ и потому не можетъ сильно деморализировать общество. Алмеи и Гавазе Египтянъ, (Путешествіе по Египту и Нубіи. Норова. Ч. I, стр. 177. 1840 г. Египетъ Клотъ Бей. Ч. II, стр. 72. 1842 г.) танцовщики Персіанъ, баядерки Индійцевъ—исполняютъ неприличные танцы, но исполняютъ ихъ въ залахъ богачей а не всенародно, какъ въ Европѣ, гдѣ за нѣсколько грошей, уличный мальчикъ и десятилѣтняя дѣвушка смотрятъ на самую неприличную сцену паца и его подруги. Въ азіатскомъ порокѣ жгучее южное солнце играетъ важную роль. Невольно прощашь азіатцамъ ихъ грѣхи, зная, какъ сильно человѣкъ зависитъ отъ природы; зная, что европейцы, именно Французы, по словамъ Клотъ Бей (Египетъ ч. I. стр. 217) пріѣзжая въ Египетъ, не только позволяютъ себѣ предаваться пороку сильнѣе всякаго магометанина, но и дѣлаютъ поступки, пятнающие имя, которымъ они такъ гордятся—имя европейцевъ.

(7) Надъ Европою тяготѣютъ два несчастія: образованіе, которое болѣею частію бываетъ фактическое а не моральное, и злоупотребленіе общественной жизни. Молодые люди начинаютъ жить не имѣя ключа къ области мышленія и жизни — религіи. Они скоро сбиваются съ пути и стараются софизмами и примѣромъ другихъ оправдать свои проступки. Какой народъ, какой вѣкъ создавалъ такіе типы, какъ создаетъ европейское общество большихъ городовъ? Что за лице на примѣръ Сципиона? (Въ романѣ Е. Сю: Мартынъ Найдешъ). Лице, по несчастію, вѣрное дѣйствительности. Какое образованіе и какаа жизнь, какъ не современныя — могли произвести такого нравственнаго урода? А сколько такихъ Сципионовъ, сколько столичной молодежи, съ блѣдымъ лицомъ и блѣдною душою, которые гордятся, что успѣли хлѣбнуть черезъ край изъ чаши наслажденія, въ лѣта, въ которые ихъ восточнымъ братьямъ не удавалось нвогда видѣть лица женщины. У медицины нужно спросить: какой плодъ можетъ быть у такихъ великолѣпныхъ отцевъ?

(8) Возрѣніе восточнаго человѣка есть возрѣніе серьезное. Онъ одинаково почтительно смотритъ и на высокой подвигъ добродѣтели и на исполняющаго свой обрядъ—вертящагося дервиша, который въ глазахъ европейца показался бы уморительнымъ чудачкомъ. Для него комизма почти не существуетъ, онъ привыкъ уважать все не выхо-

дящее изъ сферы его жизни и только посмѣется надъ иноземнымъ обычаемъ. Эта привычка смотрѣть на все безъ насмѣшки—сдѣлало то, что въ мусульманскомъ мірѣ, предметы достойныя уваженія, уважаются, цѣнятся, да и самая жизнь какъ то теплѣе. Въ Европѣ же осмѣиваютъ все безъ разбора. Ениграмма и карикатура царствуютъ въ ней самовластно. Юмористическіе писатели нехотя и безсознательно содѣлали европейскому обществу огромный вредъ. Насмѣшка никогда не исправляла человѣка, а заставляла тщательнѣе скрывать свои пороки. Комическій взглядъ юмористовъ на людей, на отношенія ихъ и чувства—заставилъ людей стыдиться своихъ чувствъ, прикрывать побужденія сердца личною холодною, и что всего важнѣе—смотрѣть на все съ легкой точки зрѣнія. Для поврежденнаго европейца религіозныя вѣрованія, семейныя добродѣтели, дружба — всѣ эти нити, которые привязываютъ насъ къ жизни, доставляютъ вѣрное счастье — давно уже стали смѣшны и достойны презрѣнія.

И. Сливинскій.

Объявленія.

Въ Закавказскомъ Первоначальномъ Торговомъ Депо, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Арцруни получены съ послѣднимъ пароходомъ и продаются по самымъ сходнымъ цѣнамъ: иностранныя вина: Хересъ, Мадера, Испанское красное и бѣлое, Шампанское, Фортеръ; сыры: Швейцарскій и Пармезанъ, Турецкій табакъ, Гаванскія сигары и бумага для рисованія.

Привилегированный зубной Врачъ Вилгельмъ Гессе, жительствующій на Эриванской площади, въ домѣ Гражданина Ишканова, имѣетъ честь извѣстить, что онъ получалъ изъ заграницы превосходныя искусственныя зубы, совершенно похожія на натуральныя; — также, лучшее золото для пломбированія зубовъ и вообще всѣ средства къ врачеванію оныхъ, почему, желающіе могутъ адресоваться къ нему во всякое время дня; а бѣднымъ, будетъ оказано пользованіе бесплатно.

Фридрихъ Глаеръ, въ домѣ Мирманова, симъ честь имѣетъ объявить, что у него поступилъ въ пролажу большой выборъ настоящихъ Гаванскихъ сигаръ, англійскіе кружева, оптическіе и галантерейные товары.

Въ квартирѣ Генерала Рербера продаются, за отъѣздомъ, разныя вещи и мебели.

ПРІѢХАВШІЕ И ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

14-го Ноября: изъ Самурскаго отряда, Капитанъ Макашевъ и Штабсъ-Капитанъ Макашевъ. 15-го Ноября: изъ Бѣлаго Ключа: Прапорщикъ Паскинъ. 16-го Ноября: изъ Ставрополя, Коллежскій Секретарь Рысляковъ. Изъ Шуши, Прапорщикъ Ибрагимъ-Бекъ Гаджи Бекоевъ. 17-го Ноября: изъ Бѣлаго Ключа, Генераль-Маіоръ Врангель.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

14-го Ноября: въ Кутаисъ, Генераль-Лейтенантъ Бѣляевскій. Въ Ахалцыхъ, Генераль-Маіоръ Сетковъ. Въ Нахичевань, Надворный Совѣтникъ Ахвердовъ и Титулярный Совѣтникъ Кодзакоевъ. 16-го Ноября: въ Храмъ, Донскаго казачьяго полка Полковникъ Грековъ. 17-го Ноября: въ Душетъ, Капитанъ Князь Эристовъ. Въ Горію, Капитанъ Кахановъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

ТИФЛИСЬ. Ноября 19-го дня 1849 г. Цензоръ А. Равскій-Крестьяновъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Константиновъ.